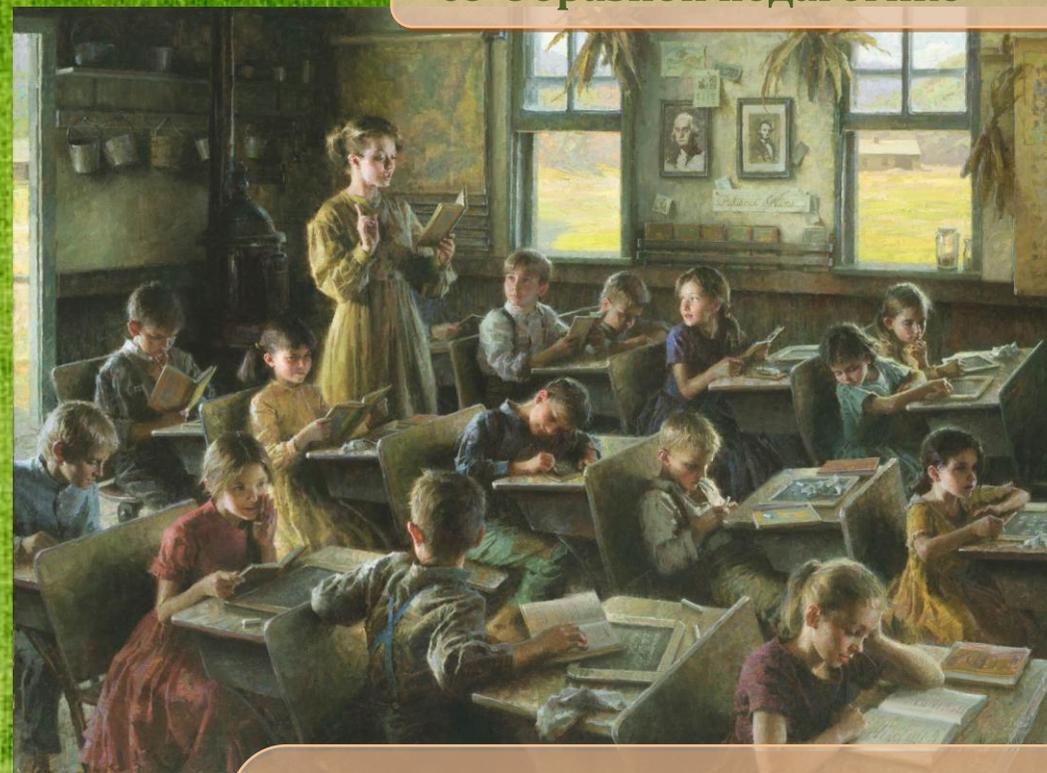

Остапенко
Андрей Александрович,
доктор педагогических наук,
профессор Кубанского
государственного университета

Слободчиков
Виктор Иванович,
доктор психологических наук,
член-корреспондент Российской
академии образования

В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко

**СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС
ОБРАЗОВАНИЯ
И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО**

ISBN 978-5-91447-173-3

школьные
технологии

Международный научно-экспертный Совет
по духовно-нравственной безопасности
при Российском институте стратегических исследований

В.И. Слободчиков, А.А. Остапенко

**СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС
ОБРАЗОВАНИЯ
И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО**

Москва
НИИ школьных технологий
2017

УДК 371
ББК 74.00
С – 48

Рецензент:
А.М. Кушнир,
кандидат психологических наук,
главный редактор журнала «Народное образование»

При поддержке фонда «Русский предприниматель»,
г. Екатеринбург

С-48 Слободчиков В.И., Остапенко А.А.

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО, 2017.
28 с. 500 экз. (Лекции по системной и со-Образной педагогике. Выпуск 15).

Пятнадцатый выпуск цикла лекций по системной и со-Образной педагогике подготовлен на основании аналитического доклада «Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления», подготовленного группой авторов (руководитель – В.И. Слободчиков), входящих в состав Международного научно-экспертного Совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований при Президенте РФ.

Лекция будет интересна в первую очередь учителям школ и преподавателям вузов, а также организаторам учебной работы в образовательных учреждениях разного уровня и управленцам.

ISBN 978-5-91447-173-3

© Слободчиков В.И., Остапенко А.А., 2017
© НИИ школьных технологий, 2017

Часть первая

ГУМАНИТАРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ДИАГНОСТИКА СИТУАЦИИ

Аналитических статей и даже фельетонов, описывающих ситуацию кризиса в российском образовании, написано очень много. Начнём с рассмотрения главных факторов разрушения образования в России, разделив их на четыре группы.

А. Стратегически-целевые факторы.

1. Отмена стратегической цели образования, сформулированной в виде крупного антропологического идеала («всесторонне развитая личность»), привела к мировоззренческому вакууму сверхзадач у педагогического сообщества. Отсутствие высокой сверхзадачи тормозит и приземляет систему, превращая её из стратегически важной сферы в технический социальный довесок.

2. Утрата стратегической цели быстро превратила образование из блага и служения в часть сферы услуг, то есть потребления, что и было узаконено нормативно-правовыми документами.

3. Образование как часть сферы потребительских услуг способно лишь на воспитание потребителей.

4. Превращение школьного учителя и вузовского профессора в обслуживающий персонал, предоставляющий так называемые «образовательные услуги», резко уронило престиж педагогической профессии и, как следствие, привело к кризису системы педагогического образования.

Б. Содержательные факторы.

1. Компетентизация содержания и введение новых учебных планов и стандартов в считанные годы свели на

нет **фундаментальность** и **энциклопедизм** (как главные признаки общего образования) и породили **утилитаризм** и **функционализм** (человек-потребитель и человек-функция). В результате утрачены любовь к чтению и тяга молодых людей к широкой образованности.

2. Резкое сужение содержания естественнонаучного школьного образования разрушило у целого поколения целостную картину мира, что привело к процветанию лженаучных увлечений, магии и оккультизма (исчезновение астрономии породило массовое увлечение астрологией).

3. Расширение содержания гуманитарного образования было осуществлено не благодаря усилению нравственного компонента в преподавании отечественной истории и классической литературы (чем всегда была сильна отечественная школа), а посредством введения с 5-го класса курса обществознания, через который происходило и происходит насаждение чуждой нашему обществу системы мировоззренческих установок и псевдоценностей. При этом экзамен по обществознанию стал обязательным для поступления почти на все гуманитарные специальности.

4. Профилизация старшей школы, совмещённая с подготовкой к ЕГЭ и сужением содержания, глубины в образовании не добавила. Поскольку повсеместно перейти на профиль невозможно (особенно в сельских небольших школах), это породило химеру, называемую «универсальный профиль». Обратный процесс произошёл в вузах, где возникла химера «профильных университетов», которых стало больше, чем просто классических университетов.

5. Тестовые формы контроля разрушили традиционную целостность и системность мировоззрения школьников и студентов. Учитель и преподаватель, зная, что

его учеников или студентов будут проверять фрагментарно-тестово, натаскивает на эту тестовую форму.

В. Организационно-экономические факторы.

1. Переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил среднюю наполняемость классов, которая в большинстве городских школ страны превысила предельно допустимую (25 чел.), нередко превышая даже 30-35 чел.

2. Требование нового закона об образовании о том, что зарплата в образовании должна быть не ниже зарплаты в промышленности региона, привело к массовому сокращению учителей школ и преподавателей вузов (в первую очередь за счёт опытных пенсионеров и высококлассных квалифицированных совместителей) и резкой перегрузке оставшихся.

3. Растущее с 2009 года число учеников в школах и одновременное резкое сокращение числа учителей привело к усугубляющемуся дисбалансу (перегрузке учителей и дефициту внимания ученикам).

4. Резко возросло количество не доверяющих существующей системе образования родителей, предпочитающих для своих детей семейную форму получения общего образования. Так, например, по данным Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края в регионе число «семейников» за год (с 2015 по 2016 гг.) выросло с 3964 чел. до 4124 чел. Учитывая, что средняя наполняемость школ края около 470 человек, то это составляет почти девять школ. В столичных школах доля таких детей выше.

5. Одновременно с сокращением количества педагогов выросло в разы на всех уровнях количество чиновников в системе управления образованием. Региональные управления реорганизованы сначала в департаменты региональных администраций, а затем в региональные ми-

нистерства с одновременным повышением зарплат, несравнимых с зарплатами учителей и профессоров.

6. Эта армия управленцев в 10–12 раз увеличила документооборот и ненужное планирование и отчётность. Педагогическая компетентность большинства чиновников вызывает большие вопросы.

7. Одновременно с увеличением штатов в органах управления фактически сокращены функции развития и методической помощи, которые заменены функциями контроля и надзора, полностью лишившими школы методической свободы.

8. В итоге бóльшая часть времени и сил педагогов тратится не на работу с детьми и родителями, а на то, чтобы ублажить разного рода представителей надзорных органов или переписывание сотен страниц программ, планов и отчётов.

9. Школы и вузы, подвергающиеся лицензированию, аттестации или аккредитации, месяцами находятся в состоянии профессионального паралича. В это время учителя и преподаватели не имеют возможности полноценно заниматься своим профессиональным делом.

10. Результативность работы педагогов и руководителей чаще всего оценивается не результатами работы с детьми и студентами, а количеством и качеством написанных бумаг, а также количеством конкурсов, в которых школа, вуз, педагог приняли участие. Зарплата руководителя школы или вуза через систему так называемых эффективных контрактов ставится в зависимость от количества конкурсов, фестивалей и прочих мероприятий, в которых школа или вуз приняли участие.

11. Перевод образования на «рыночные» отношения, в которых мерилom стали измеряемые по надуманным показателям эффективность и внешний имидж, исключил из образования воспитательный компонент.

Г. Воспитательные факторы.

1. Произошло медленное разрушение культуры детства: через изменение родительско-детских отношений от послушания и почитания старших к потреблению и доминированию прав ребёнка; через утрату чистоты детства, требующей защиты от грязи, страха и насилия; через искусственное изменение проповедующей чистоту, целомудрие, доблесть, честь, смелость, верность детской культуры (сказки, рассказы, кино, мультфильмы, театр) в направлении размывания и релятивизации этих ценностей; через постепенное разрушение механизмов стыда как главного механизма воспитания нравственности под флагом свободы и раскрепощения.

2. Стремительно развивающаяся индустрия быстро надоедающих развлечений привела к исчезновению детской радости, которую заменили стремлением к удовольствиям.

3. Виртуализация детства привела к почти полному исчезновению мира детской игры, в которой юные осваивают будущие социальные и культурные роли: мужчин и женщин, матерей и отцов, защитников и хозяек.

4. Из-за отказа государства от регулирования рынка детских игрушек произошла разрушающая детскую психику трансформация игрушки, была утрачена традиционная роль и значение игрушек в становлении детей.

5. Почти полное исчезновение поддерживаемых государством детско-юношеского кино, литературы с положительной героикой привели к доминированию двусмысленных образов крутых парней и раскрепощённых девиц, умеющих добиваться цели любыми средствами.

6. Замена воспитательной установки *педагогика обязанностей* на установку *педагогика прав* привели к утрате ответственности у двух поколений и их инфантилизации.

7. Вызванный перечисленными факторами рост детских и подростковых отклонений привёл к изменению

содержания воспитания: профилактика пороков и отклонений стала доминировать над возвращением добродетелей; педагогика небытия («хочу, чтобы мой ребёнок *не был* плохим») взяла верх над педагогикой бытия («хочу, чтобы мой ребёнок *был* хорошим»).

8. Тотальные рейтинги между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами, регионами стали источником тотальной лжи и приписок на всех уровнях, в которые втянуты дети.

9. Повсеместное внедрение портфолио (учеников, студентов, педагогов, школ, вузов) стало источником показухи, тщеславия и гордыни.

10. Пять языковых интервенций, осуществлённые за последнюю четверть века (стремительное распространение матерной брани, романтизация блатного жаргона и образа жизни через т.н. «феню», «шансон» и т.п., засилье англицизмов, упрощение языка через компьютерный сленг и повсеместную аббревиацию названий) резко снизили доминанту высоких воспитательных образцов и целей.

11. Свертывание регионального компонента содержания образования, происходящее в рамках введения новых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, способствует подрыву уже сложившихся и положительно себя зарекомендовавших во многих регионах продуктивных и широко практиковавшихся форм реализации духовно-нравственного воспитания и преподавания религиозных, религиозно-познавательных, культурологических, этнокультурных и социокультурных учебных курсов. Вместо этих форм и курсов был предложен только один краткий (один час в неделю в 4-м кл.) комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», борьба за расширение которого пока не приводит к положительному результату.

12. Насаждение западных стандартов образования и иноязычных терминов в сферу образования привело к тому, что тьюторов, аниматоров, кураторов, фасилитаторов и омбудсменов в школах и вузах стало чуть ли не больше, чем преподавателей, учителей и воспитателей, а университеты объявлены «драйверами рынка». Импортзамещение в образовании явно не начиналось, а требование Президента о возврате общества к традиционным ценностям игнорируется.

УПОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ 1990-х ГОДОВ

В конце 80-х годов прошлого века по решению Госкомитета по образованию и науке был создан Временный научно-исследовательский коллектив – знаменитый ВНИК «Школа», перед которым была поставлена вполне конкретная задача: разработать концепцию развития общего образования в нашей стране.

Казалось бы, ну что это за задача – новая концепция общего образования? Но с первого шага стало понятно, что это не узко педагогическая, а, прежде всего, культурно-историческая задача, решение которой задавало принципиально *новый образ отечественному образованию*. Для такого образования должны были буквально с нуля проектироваться и конструироваться новая педагогика, новая психология, новая философия образования, новые образовательные технологии, новые практики образования. Это были императивы, вызовы времени, ответы на которые требовались «здесь и сейчас».

По прошествии четверти века с начала кардинальных реформ в образовании можно уже достаточно содержательно отнестись к случившемуся опыту. В чём был главный пафос ранних реформаторских действий? Говоря коротко, это **раскрепощение педагога**: а) раскрепощение в определении содержания образования – его

предметного, ценностного и организационного потенциала и б) раскрепощение в определении смысла своей профессиональной деятельности, который можно обрести в свободном творении авторских школ, авторских программ, инновационных образовательных технологий.

Разгул демократических реформ обнаружил себя в тотальном отказе от господствующей марксистско-ленинской идеологии. В советской педагогике, естественно, довлела идеология социализации в формате коллективно-коммунистического воспитания. На смену коммунистической социализации должна была прийти либеральная индивидуализация, которая довлеет в так называемой гуманно-гуманистической идеологии с её сверхценностью индивидуальных траекторий развития отдельного ребенка и его свободы в образовании. В современном Манифесте гуманистической педагогики подробно прописаны все несбывшиеся в 90-х годах и сегодняшние упования реформаторов.

Представим неполный список «плодов-подмен» модернизации образования, которые мы получили к концу 90-х годов и получаем по сей день:

- *демократизация* образования подменилась его лукавой *модернизацией*, т.е. банальное осовременивание нашего образования по лекалам образовательных систем «коллективного Запада»;

- коммунистическая идеология замещена либеральной, идеологией глобализации, постмодернизма и потребительства;

- лично ориентированное образование фактически подменяется индивидуалистически ориентированным;

- содержание образования, результатом освоения которого должен стать широко, глубоко и высоко образованный человек, подменилось содержанием обучения, в результате которого должен появиться стандартизован-

ный индивид с единым набором функциональных компетенций (отсюда – федеральные государственные образовательные *стандарты*, *Единый* государственный экзамен и т.п.);

– творческая раскрепощённость всех участников образования подменилась жёстким администрированием (валом отчетов и справок для всех и каждого);

– *качество образования* подменилось *экономической эффективностью*; соответственно профессиональный руководитель сменился на эффективного менеджера;

– *равная доступность* высококачественного образования подменяется *кастовым образованием*: элитное – для немногих, массовое – для оставшихся.

Кстати, все перечисленные подмены касаются именно участников массового образования. Образовательные и экономические власти страны именно для него и утвердили главный антропологический идеал – ***индивид с набором функциональных компетенций для его утилитарного использования***. Для элитариев, лидеров и конкурентоспособных, конечно же, другой идеал – тщательная подготовка специалистов и организаторов чужой жизни для своей пользы.

Точка бифуркации образования – выбор пути

Сегодня необходимо твердо и точно фиксировать системный кризис в нашем образовании, в основе которого реально сложившиеся гуманитарно-политические противоречия, как в стране в целом, так и в образовании в частности. Прежде всего, это столкновение цивилизационных тенденций в двух системообразующих нашего образования.

Первая образующая – это столкновение масштабных образов образования: с одной стороны, всё большая его *вестернизация и глобализация*, то есть полная ориента-

ция в построении всех составляющих образования по западным образцам; с другой стороны, требование *ретромодернизации* отечественного образования, то есть возвращение к его базовым ценностям и традициям во всей их исторической развертке.

Вторая образующая – это столкновение двух ориентиров на антропологический идеал как результат образования: с одной стороны, буквально, *возвращение самостоятельного, разносторонне развитого, ответственного человека* во всей полноте его духовно-душевно-телесных способностей; с другой стороны, буквально, *форматирование*, по словам одного из бывших министров образования, «*компетентного потребителя*» услуг и не менее компетентного производителя этих же услуг. Или же, говоря словами создателя ордена иезуитов Игнатия Лойолы, нужна тщательная подготовка «*послушного и дисциплинированного исполнителя*». Вот такой антропологический идеал современного отечественного образования – *цивилизованный потребитель и дисциплинированный исполнитель*.

И именно здесь, в этой точке духовного и социокультурного напряжения, все мы – образователи, хотим ли мы этого или не хотим, попадаем в ситуацию сложнейшего и небезопасного *выбора* в пределах вышеобозначенных противоречивых тенденций – *выбора личностного и выбора профессионального*. Именно в этой точке нам необходима конструктивная и перспективная *рефлексия уже случившегося настоящего и еще не случившегося, но потребного будущего*.

Хорошо известно, что, для того чтобы любая образовательная система, в силу своей инерционности и устойчивости, функционировала слаженно и исправно, требуется предельная *ясность ее оснований*:

первое основание – это образ будущего страны (сегодня это вопрос о национальной идее) как стратегиче-

ская сверхзадача общества, создающего свою образовательную систему (подчеркну – свою и для себя, а не для чужого дяди), призванную решать эту задачу;

второе основание – это образовательная цель системы, сформулированная в виде *антропологического идеала* (иногда говорят «образ выпускника»);

третье основание – это *профессионально-антропологический идеал педагога* и само педагогическое «производство» как определённый тип антропопрактики, которая призвана обеспечить достижение этого антропологического идеала.

Ясность и непротиворечивость трех этих оснований позволяет безошибочно определять **четвертое основание** – *содержание образования* человека и содержание образовательных процессов и педагогической деятельности и, соответственно, **пятое основание** – средства их реализации.

Заметим, что если нам удастся конкретно и предметно раскрыть все эти основания, то у нас появится шанс выявить и воплотить *новый образ отечественного образования в XXI веке*. Чтобы осознать масштаб задач, стоящих сегодня перед нашим обществом в целом и перед образованием в частности, имеет смысл с открытыми глазами взглянуть на наше недавнее и чуть отдалённое прошлое.

Так, в дореволюционной России было ясно, что:

образ будущего как стратегическая сверхзадача общества – это выстраивание *православной русской державы*, объединяющей под покровом своим иные народы и иные традиционные конфессии;

антропологический идеал человека, способного осуществить такой образ будущего, – это *человек, стремящийся к совершенствованию* своему во всех отношениях по слову Спасителя «Будите вы совершенны, яко же Отец ваш небесный совершен есть» (Мф. 5: 48) и

молитвы перед учением «Создателю нашему во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу»;

педагогическая тактика воспитания такого человека состоит в *восстановлении поврежденной грехом природы человека (исцелении от греха) через покаяние*. Даже обучение рассматривалось как особый вид покаяния, через который человек избавляется от греха невежества.

Соответственно, в советской системе образования был сформирован *образ светлого коммунистического будущего* как стратегическая сверхзадача общества; был определен *образ всесторонне развитой и гармоничной личности* как антропологический идеал; было определено педагогическое производство по *формированию человека – строителя коммунизма* как определенная антропопрактика. Все это определяло *фундаментальность и энциклопедизм* как принципы формирования содержания обучения, *положительную героику и коммунистическую нравственность* как основу содержания воспитания и соответственно *педагогическое воздействие* – как главное средство формирования человека.

Можно обсуждать качество целей и идеалов дореволюционного и советского образования (сколько сторон у всесторонней личности, утопичность и абстрактность полагаемого идеала) и действенность его средств, но невозможно усомниться в их *наличии и продуманности*.

Мы привели эти примеры устройства системы образования не для того, чтобы брать их (вместе или по отдельности) в качестве идеологических оснований, а для того, чтобы показать образцы методологической стройности системы организации в давнем и не очень прошлом отечественного образования. Важно, что оно было крепко сбито; оно не могло измениться при косметическом, пусть даже и европейском, ремонте; оно могло быть только сломлено. Первый раз – в начале XX столетия,

второй – в его конце. И последняя ломка продолжается уже более четверти века. А что на смену?

Сегодня налицо *отсутствие ясного образа будущего страны, размытость и противоречивость образовательного идеала выпускника, шарахание между так называемыми педагогическими технологиями. В итоге – бесконечное, через каждые 3-4 года, изменение содержания и стандартов образования-обучения, а также хаотичность его средств, названная вариативностью. Все это и позволяет мне определить сегодняшнюю ситуацию в отечественном образовании как системный кризис.*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что всякие кризисы разрешаются *либо продуктивно, либо катастрофически*. Для порождения социально-гуманитарных катастроф великого ума не надо. Еще великий П.А. Столыпин говорил демократизаторам и модернизаторам своего времени: «Вам нужны великие потрясения – нам нужна Великая Россия». Правда, его и убили за это.

Для продуктивного и развивающего разрешения кризиса в нашем случае требуется кардинальное переосмысление самого понятия «образование». Образование должно *пониматься как философско-антропологическая категория, как одна из форм бытия человека, а не как узко прагматическая функция обслуживания народного хозяйства. Именно поэтому сегодня востребованы педагогика образования человека, психология образования человека, философия образования человека – во всей полноте развертки собственно человеческого в человеке. Требуется целостное видение человеческой реальности во всем универсуме гуманитарного знания. Именно такое*

видение и должно воплощаться во всем пространстве отечественного образования.

Надо сказать, что, по сути, только в нашей философско-психологической и педагогической мысли была четко сформулирована антропологическая миссия образования: *образование – это всеобщая культурно-историческая форма становления сущностных сил человека, его родовых способностей, самой его способности быть человеком.* Соответственно, подобное понимание образования позволяло увидеть в нем и утвердить его как *особую форму антропопрактики – практики вочеловечивания человека, практики обретения и отстаивания им собственной человечности.* Богом данный дар, миссия быть человеком – неотменима, но воплощение, наращивание этого таланта, согласно известной евангельской притче, непростой и великий труд.

Сегодня главный вопрос не в том, что можно и нужно делать с человеком в образовании и как его потом можно утилизировать в социально-технических системах, а в том, как он может обрести в образовании свою собственную человечность, способность к самостоянию, способность быть субъектом своей собственной жизни и деятельности. Или, говоря словами А.С. Пушкина:

...от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека –
Залог величия его.

Сегодня великая способность человека к самостоянию в жизни своей и деятельности поименована в профессиональном языке педагога как *субъектность* всех участников образования. Понятие «субъектность» пришло из богословия в философию, отсюда – в психологию образования, а теперь непосредственно и в педагогическую практику. Понятно, что проблема субъектности – если она действительно чрезвычайно значимая *антро-*

пологическая ценность и для отдельного педагога, и для профессионально-педагогического сообщества в целом – требует и от них позиции собственной субъектности.

Существует своеобразный *антропологический закон*: только подобное порождает подобное, ***только личность способна наставить Другого на личностный путь развития; только субъект собственной жизни и деятельности способен быть гарантом становления субъектности Другого.***

К сожалению, этот закон либо не знают, либо небрежно исполняют. Чаще педагоги действуют в отношении своих воспитанников, как в известной девичьей песне: «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу!». *Но именно в этом законе, в этой педагогической сверхзадаче мы видим смысл и миссию отечественного образования в XXI веке.*

Часть вторая

ПОЭТАПНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для преодоления сложившейся катастрофической ситуации в системе образования России необходимо реализовать **поэтапную модель преодоления системного кризиса.**

СТРАТЕГИЧЕСКИ-ЦЕЛЕВОЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Первый этап состоит в определении и принятии на высоком государственном уровне стратегии спасения и последующего развития образования в стране.

В последние годы образ России будущего начал вырисовываться: Президентом объявлен курс на *возвращение к традиционным ценностям* и эти ценности наконец-то ясно *поименованы*, патриотизм назван *главным стратегическим вектором*, сформулирован *национальный воспитательный идеал* (пока на уровне школьного стандарта), провозглашена необходимость *защиты граждан страны от западных псевдоценностей*.

Эти меры, безусловно, закладывают основания для нормального функционирования системы образования и воспитания страны. Но необходимы неотложные первоочередные шаги по восстановлению образования как **стратегически важной** для государства **сферы блага и служения** (а не отрасли потребительских услуг).

Они должны быть такими:

1. *Социальный образ будущего, национальный воспитательный идеал и приоритеты образовательной политики* должны быть уточнены, конкретизированы и, главное, *нормативно зафиксированы* и заявлены на самом высоком государственном и правительственном уровне в виде долгосрочной **Образовательной Доктрины (или Стратегии) России**.

2. Традиционные ценности, на которых основываются и социальный образ будущего, и национальный воспитательный идеал должны быть не только провозглашены (пусть даже главой государства), но и *нормативно закреплены* в Образовательной Доктрине (или Стратегии) России (а не только в образовательном стандарте).

3. После принятия Образовательной Доктрины России следует срочно *объявить образование государственной стратегически значимой сферой* и приступить к пересмотру федерального **Закона об образовании** и юридических актов, в которых образование было *нормативно закреплено как часть сферы потребительских услуг*.

4. Возврат к традиционным ценностям требует переосмотра доминирования *педагогики прав* над *педагогикой обязанностей* в пользу последней. И, как следствие, принятия на самом высоком государственном и правительственном уровне (а не на уровне локальных актов отдельных школ) новых общегосударственных **Правил учащихся**, в котором, в первую очередь, будут закреплены обязанности школьника, которые ему следует исполнять как в школе, так и за её пределами.

5. Одновременно с государственной **Образовательной Доктриной** и **Правилами учащихся**, необходимо принять **Родительский кодекс** с требованиями к родителям и их обязанностями перед государством.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Главные методологические установки образа будущего образования России могут быть сформулированы в виде кратких формул-определений.

(а) Образ российского общества будущего как стратегическая сверхзадача: ***общество, основанное на справедливости, солидарности, державности, патриотизме, достоинстве, ответственности.*** В предложенной формулировке присутствуют *принципы, обозначенные в программных выступлениях* Президента России В.В. Путина и Святейшего Патриарха Кирилла. К этим принципам следует добавить сформулированные ими же **базовые качества**, определяющие «человеческое в человеке». Это ***вера, честность, совесть, любовь, доброта, мужество, отзывчивость и чувство долга.***

(б) Антропологический идеал: ***самостоятельный, здоровый человек, стремящийся к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству, укорененный в духовных традициях Отечества,***

ответственный за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

(в) Педагогическая тактика как антропопрактика: ***возвращение человеческого в человеке*** через осмысленную совместную деятельность на благо общества, приобретение опыта служения ближнему в общности, освоение духовных смыслов жизни, укорененных в отечественной традиции,

(г) Соединение антропологического идеала и педагогической тактики позволяет сформулировать обладающую определённой полнотой цель сегодняшнего российского образования: ***возвращение самостоятельного (самостоящего) здорового человека, стремящегося к духовному, нравственному, умственному и физическому совершенству. укорененного в духовных традициях Отечества, ответственного за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.***

Эти четыре стратегические определения соответствуют традициям отечественного образования и отвечают мировоззренческим установкам традиционных для России религий и всех ориентированных на национальный интерес России социальных групп.

ПЕРЕХОДНЫЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Второй шаг состоит в том, что для начала необходимо школы и вузы, учителей и преподавателей **вернуть в нормальное бесстрессовое, безавральное состояние.** Это очевидное требование профессионального сообщества. Практические меры для этого таковы.

1. Опубликовать очень короткий перечень документов и видов отчётности, которые должна предоставлять школа и вуз учредителю и контролирующим органам. Ввести законодательный запрет на предоставление шко-

лой или вузом отчётности и информации сверх этого перечня.

2. Сократить количество управленцев в системе образования на всех уровнях от муниципального до федерального в несколько раз, особенно в части надзорных органов.

3. Законодательно избавить школы, вузы, учителей, преподавателей и классных руководителей от несвойственной им работы, а именно: а) от написания рабочих учебных программ, которые должны разрабатывать учёные-методисты; б) от двойного ведения документации в электронном и бумажном виде; в) от предоставления информационных писем и отчётов в органы, не являющиеся учредителями школ и вузов.

4. Избавить школы и вузы от обязательного участия в бесконечных конкурсах и фестивалях и отменить порочную практику зависимости зарплаты руководителя от количества конкурсов и мероприятий, в которых приняла участие школа или вуз.

5. Объявить пятилетний мораторий на деятельность надзорных органов в отношении государственных и муниципальных школ и вузов.

6. Прекратить практику выстраивания всяческих рейтингов между учениками, учителями, школами, вузами, муниципалитетами как множущую приписки и ложь на всех уровнях.

Эти технические меры могут и должны быть осуществлены быстро. Они позволят вернуть педагогическое сообщество в состояние, когда возможно нормальное обсуждение перспектив развития будущего.

ТАКТИЧЕСКИЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Третий шаг по восстановлению системы образования должен на основе новых целей и стратегии определить направления новой образовательной политики.

1. Должна быть *официально признана ошибочной образовательная политика выстраивания основ системы образования страны по западным лекалам*¹. Должен быть объявлен пошаговый отказ от компетентностного подхода, Болонской системы, ранней профилизации, тотального тестового контроля на всех уровнях, рыночных механизмов управления образованием (нормативно-подушное финансирование, искусственные критерии эффективности) как факторов резко снизивших образованность нашей молодёжи и отказ от принципов потребительства, толерантности, мультикультурализма и конкурентности как факторов, атомизирующих общество.

2. Должно быть ясно определено и законодательно закреплено то, что основными *принципами образовательной политики* становятся: а) **фундаментальность и энциклопедизм знаний, практическая ориентированность и полезность** умений в сфере *обучения*; б) **патриотизм, высокая нравственность, общинность и традиционные ценности** в сфере *воспитания*. Перечень названных выше *традиционных базовых национальных нравственных ценностей*, объединяющий людей разных культур, народов и религий нашей страны должен быть документально закреплен на самом высоком государственном уровне.

---

¹ Хагуров Т.А., Остапенко А.А. Развитие или регресс? Трансформации российского образования глазами профессионального сообщества // Школьные технологии. 2015. № 1. С. 26-36.

РАБОЧИЙ ЭТАП ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Четвёртый шаг – это реализация мероприятий по осуществлению новой национально ориентированной образовательной политики. Распределим их по факторам.

А. Содержательные факторы.

1. Признать ошибочным курс на увеличение количества учебных часов для освоения обучающимися предметов социально-экономического цикла. Рассмотреть возможность принятия нового федерального учебного плана, в котором были бы увеличены объёмы часов для изучения естественнонаучных дисциплин, формирующих целостную научную картину мира, для изучения отечественной истории и литературы, через которые школьник приобщается к образцам высокой нравственности и положительной героики.

2. Сократить объём часов обществознания (особенно в основной школе), существенно изменить содержание этой предметной области, через которую последние два десятилетия насаждалась чуждая для России система квазиценностей.

3. Отказаться от модели профильного образования в старшей школе и вернуться к традиционной практике универсальной фундаментальности и энциклопедизма старшей школы и создания на этой базе школ (или классов) с углублённым изучением отдельных предметов.

4. Срочно пересмотреть содержание исторического, языкового и литературного образования, которое за последние десятилетия было странным образом «обновлено» в сторону отхода от традиционных ценностей. Учитель истории и литературы должен понимать и знать, что его главная задача состоит в том, что он должен показать образцы положительной героики и высокой нравственности. Любой народ, состоящий из множества этносов и культур, выстраивают две скрепы – общий язык и общая

история. Через эти предметы и должны в первую очередь прививаться любовь к Родине и приобщение к традиционным ценностям.

5. Срочно создать авторитетную комиссию и пересмотреть перечень изучаемых в рамках школьного курса обязательных и рекомендованных литературных произведений, полагая, что басни И.А. Крылова несравнимо полезнее хоббитов Д.Р. Толкиена, образ Андрея Соколова в «Судьбе человека» нужнее «Мастера и Маргариты» с привлекательным образом Воланда, а рассказы Н.А. Тэффи и И.А. Бунина с описанием супружеских измен не несут нравственный смысл.

6. Заменить в учебных планах школ страны предмет «технология» предметом «трудовое обучение» или «производственное обучения», заменив теоретическое обучение реальным полезным трудом с освоением реальных жизненно важных трудовых навыков.

7. Разделить процедуры выпускной школьной итоговой аттестации и вступительных вузовских испытаний как имеющих принципиально разные диагностические задачи и методики. Это избавит школы от необходимости тестовой формы контроля, которая разрушает традиционные для отечественного образования целостность и системность мировоззрения школьников, а вузы – от необходимости принимать в число студентов тех, кого они не видели в глаза. Аргументация о борьбе с коррупцией не должна диктовать ни содержание образования, ни формы контроля. Эту проблему должны решать не учителя и не директора школ.

Б. Воспитательные факторы.

1. Принятие государственной программы сохранения и защиты детства, предполагающей воссоздание культуры детства через: поддержку создания детской литературы, доброго детского кино, театра и музыки;

программу контроля и регулирования рынка детских; программу защиты детей от грязи, пошлости и разврата, хлынувших на детей через СМИ и рекламу.

2. Принятие единых Правил учащихся (а не локальных актов отдельных школ), в которых бы в первую очередь были сформулированы их обязанности, позволит быстро вернуться к традиционному воспитанию человека ответственного.

3. На основании требований Правил учащихся и их соблюдения официально ввести традиционную для нашей школы оценку личностных качеств ученика в виде оценки по поведению, прилежанию или благонравию, которая обязательно учитывается на всех этапах образования как решающая.

4. Вернуться к традиционной практике общинного воспитания, для чего способствовать развитию инициативных детских организаций и движений, разных форм социальных практик, возродить практику формирования воспитывающей среды в школе на началах создания детско-взрослых общностей с участием родителей и представителей местных сообществ, в том числе традиционных религиозных общин.

5. Изменить доминанты воспитательных установок: возвращение добродетелей должно превалировать над профилактикой отклонений и пороков, ибо пороки зачастую более привлекательны и легче усваиваются, чем добродетели, которые трудны и требуют внутренних усилий.

6. Изучить возникавшие в середине 2000-х гг. продуктивные варианты духовно-нравственного воспитания через различные религиозные, религиозно ориентированные, религиозно-культурологические формы школьного образования с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

7. Разработать меры массового приобщения дошкольников, школьников и студентов к спорту и физической культуре, через создание сетевых форм взаимодействия организаций общего и дополнительного образования.

8. Не допустить превращение возрождённой формы физического воспитания через нормы ГТО в своеобразный «ЕГЭ для тела», дающий преференции при поступлении в вуз, а выделенные для этого средства потратить не на создание центров тестирования ГТО, а на возрождение инфраструктуры школьных спортивных сооружений.

9. Заменить безликое название документа об окончании школы «Аттестат о среднем общем образовании» на традиционное для наших школ название «Аттестат зрелости».

10. Прекратить практику оценивания деятельности, учеников, студентов, школ и вузов на основе рейтингов, ставшей источником тотальной лжи на всех уровнях.

11. Прекратить насаждение в сфере образования иноязычных терминов, понятий (тьюторы, омбудсмены, фасилитаторы и пр.) и неблагозвучных аббревиатур (МУДО, МУДОД, МУДОФОН, МБОУСОШ, ЕГЭ, ФГБОУВПО и т.п.).

В. Организационно-экономические факторы.

1. Признать, что переход к нормативному подушевому финансированию школ резко увеличил наполняемость классов, что ухудшило качество школьного образования. Перейти к системе оплаты труда, при которой заработная плата педагога зависит не от количества учеников в классе, а от результативности его работы. Провести мониторинг наполняемости классов (особенно в городских школах) и привести её в соответствие с требованиями законодательства (не более 25 учеников в классе).

2. Ввести предельно допустимую аудиторную нагрузку учителя, обеспеченную заработной платой не ниже, чем средняя в экономике региона.

3. В целях ликвидации перегрузки учителей и дефицита внимания ученикам ввести мониторинг показателя количества учеников в расчёте на одного учителя.

4. Ввести предельно допустимый коэффициент отношения между заработной платой региональных и федеральных чиновников системы образования и средней заработной платой рядовых педагогов.

5. Избавить методические службы при органах управления образованием от контрольных и надзорных функций, одновременно обязав их обеспечивать педагогов программно-методическими материалами (типовыми программами, методическими рекомендациями и пособиями).

6. Прекратить практику проведения муниципальными и региональными органами образования пробных, тренировочных, диагностических контрольных работ, тестирований и прочих проверок и срезов.

7. Пересмотреть нормативные требования к лицензированию, аттестации и аккредитации педагогов, школ и вузов в части уменьшения документации. Признать неадекватной практику аккредитации школ и вузов, во время которой количество документов, предоставляемых школами в надзорные органы, исчисляется десятками килограммов, а вузами – центнерами.

8. Прекратить практику оценивания результативности работы школ и вузов по количеству проведённых мероприятий и по количеству конкурсов, в которых принято участие.

9. Изучить возникшие за последние годы результативные альтернативные формы получения образования (семейные классы, семейные школы, разноуровневые и разновозрастные формы организации, концентрированное обучение и пр.) с целью распространения лучших образцов в массовую школу.

Учебное издание

Виктор Иванович Слободчиков
Андрей Александрович Остапенко

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Лекции по системной и со-Образной педагогике
Выпуск 15

Макет и дизайн обложки А.А. Остапенко

НИИ школьных технологий
<http://narodное.org>
109341, г. Москва, ул. Люблинская, д. 157, к. 2
Тел. +7 (495) 345-52-00

Подписано в печать 03.04.2017
Формат: 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура «Cambria»
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика